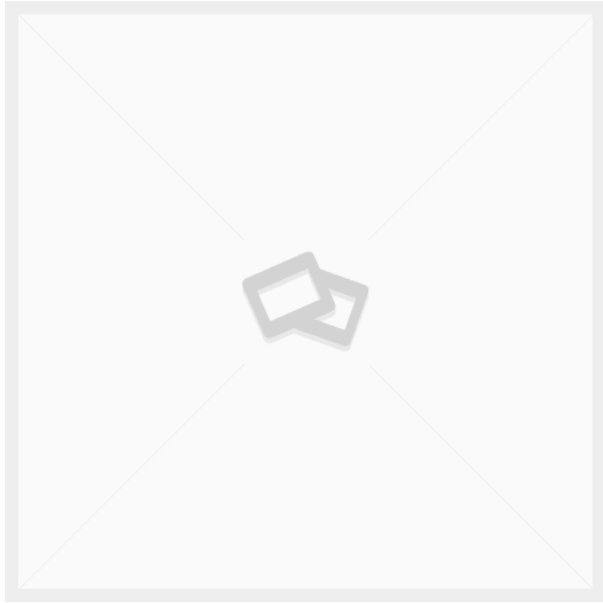

ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ: В РЕЗУЛЬТАТЕ МЫ ИМЕЕМ ПРОБЛЕМЫ С ПРАВОСУДИЕМ, С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ, КОРРУПЦИЕЙ И ТАК ДАЛЕЕ

Posted on 30.07.2021

Отстранение Дмитрия Губерниева от комментирования многое говорит об уровне правосознания в стране. Если уже и в частном разговоре нельзя назвать говном второго вратаря, то что тогда можно?

Непонятно, зачем Губерниев стал оправдываться – ведь его слова попали в эфир по ошибке звукооператоров. Если мы случайно подслушали чей-то нелестный отзыв о нас, это может стать поводом для личной ссоры, но никак не общественного разбирательства. Мало ли кто как о нас отзывается. Не суй свой нос в чужой вопрос.

Казалось бы, я не должен защищать Губерниева, поскольку не так давно отказался поддержать теперь уже бывшего обозревателя РИА «Новости» Николая Троицкого. Однако эти случаи прямо противоположны. Троицкий был уволен за то, что позволил себе частное высказывание в пространстве, которое его работодатели на основании трудового договора считали своим, то есть журналист, образно выражаясь, «перепутал свою шерсть с государственной». Точно такую же ошибку делают сейчас те, кто критикует Губерниева и отстраняет его от эфира, – они путают границы приватного и общего.

Один из главных цивилизационных навыков – это понимание «чужого», «частного». У дороги трехэтажный особняк и участок с бассейном – ну и Бог с ним, иди себе мимо, Губерниев тебя не любит – ну и ладно, не детей же с ним крестить. Но этот навык в российском обществе так и не выработался. У нас не говорят: не моя территория. Вместо договорной модели у нас до сих пор в ходу модель силового перераспределения благ, обрисованная еще автором «Слова о полку Игореве»: «Се мое, а то мое же». Мы этого не замечаем, поскольку нас окружают все внешние атрибуты цивилизованной жизни – от парламентов до айфонов. Однако эта внешняя оболочка держится только на относительном товарном изобилии, тогда как само общество абсолютно не готово к цивилизованной модели.

В некотором смысле у нас и частной собственности нет: просто есть огороженные участки с колючей проволокой и овчарками – сунься-ка. А не будь этой проволоки – итоги приватизации пересмотрели бы тут же. А потом бы выпили и к утру пересмотрели еще раз. Нет в России и права, а регулятором общественных отношений выступают представления о справедливом, то есть желаемом. Право нисколько не помогает исправить ситуацию, когда сосед работает меньше твоего, а живет богаче. Зато эта проблема решается на уровне справедливости. У бездельника откуда-то куча денег – разве это справедливо? Конечно, нет.

Неумением отделить общее от частного объясняется и то безнадежное смешение правовой сферы с неправовой, которое в последнее время ярче всего проявляется в народных страданиях по поводу не на шутку расшалившихся приезжих. Объяснить, что одни несправедливые вещи мы можем исправить с помощью закона, а другие вовсе не подлежат законодательному регулированию, совершенно невозможно. Казалось бы, все просто: мы не можем запретить представителям диаспор или национальных республик вступаться за попавшего под следствие земляка («Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми

способами, не запрещенными законом» – ст. 45 п. 2 Конституции РФ), но нам вполне по силам ввести драконовские меры против давления на следствие и суд. Однако у нас из-за подмены права справедливостью ситуация развивается прямо противоположным способом. Поскольку общественность считает несправедливым то обстоятельство, что кавказцы могут мобилизовать на защиту «своего» больше народу, чем русские, она требует безотлагательно решить именно эту задачу, пусть даже она и не решается законными методами. Если же завести речь об укреплении независимости суда, то тебя в лучшем случае просто не поймут, в худшем – обидятся, решив, что ты нарочно пытаешься с помощью законодательных закорючек отвлечь массы от справедливого решения вопроса.

Закономерным, главным и самым опасным результатом такого неумения замечать границы «частной территории» стала сплошная недоговороспособность российского общества. Договор начинается тогда, когда возникает человек, вздохнув, отказывается от того, что ему кажется справедливым, и идет на компромисс. Только овладев этим умением, человек становится по-настоящему взрослым, в полном смысле слова гражданином, уважающим и себя, и других, готовым соблюдать закон и защищать его от посягательств. Нашу же ситуацию прекрасно иллюстрируют результаты опроса, устроенного газетой ВЗГЛЯД по ситуации с Троицким, когда лишь 20% читателей согласились, что работодатель имеет право уволить работника за нарушение контракта.

У нас нет граждан, у нас есть аморфная масса, проживающая на территории России. В результате мы имеем проблемы с правосудием, с гражданским обществом, коррупцией и так далее. А идет все это, напомню, от такой мелочи, как неумение различать частное и общее. Как с этим бороться? Для начала – оставить Губерниеву право говорить в частных разговорах то, что он думает, и никогда не защищать того, кто, подписав обязательство фильтровать базар, решит воспользоваться свободой слова.

Дата публикации: 9-09-2011, 06:18

There are no comments yet.